

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 113

Ноябрь 2008 г.

Дело «Карлсон (Carlson) против Швейцарии» - 49492/06

Судебное постановление от 06.11.2008 г. [Секция I]

Статья 8

Статья 8-1

Уважение семейной жизни

Вывод суда о том, что перемещение ребенка не было незаконным согласно Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявителем по делу выступает американский гражданин, отец С., родившегося в 2004 г. от его брака с гражданкой Швейцарии. В 2005 г. мать, которая проживала с мужем и сыном в Соединенных Штатах, уехала с ребенком в Швейцарию, решив остаться там навсегда. Она начала разбирательство о разводе в окружном суде и ходатайствовала о принятии предварительных мер на период рассмотрения дела, в частности, с целью получения опеки над ребенком. На основании Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей заявитель просил швейцарские суды принять решение о возвращении его сына домой. Председатель окружного суда обязал жену заявителя немедленно сдать паспорт ребенка и запретил его выезд из Швейцарии. В то же время он решил объединить в одно производство дела о возвращении ребенка и о разводе. В 2006 г. председатель окружного суда отклонил ходатайство заявителя, потому что последний, в частности, не доказал своих утверждений о том, что им было дано разрешение на временное пребывание матери в Швейцарии исключительно при условии, что она впоследствии вернет сына в Соединенные Штаты. Таким образом, судья заключил, что перемещение ребенка не было незаконным согласно Статье 3 Гаагской конвенции, поскольку заявитель дал свое разрешение, и отсутствовали достаточные доказательства неправомерности уклонения матери от возвращения ребенка. Заявитель безуспешно обжаловал указанное решение в Апелляционном, а затем в Федеральном суде.

Право: Основным в данном деле было обязательство разрешить вопрос о возвращении ребенка в Соединенные Штаты без задержки, поэтому необходимо рассмотреть его с точки зрения «позитивных» обязательств, возлагаемых на национальные суды Статьей 8 Конвенции.

Следует отметить, что Статья 16 Гаагской конвенции требует, чтобы решение по существу спора о правах опеки не принималось до разрешения вопроса о возвращении ребенка. Это означает, что решение окружного суда об объединении в одно производство двух дел не только противоречило положениям Гаагской конвенции, но также повлекло увеличение срока разрешения национальными судами вопроса о возвращении ребенка. Более

того, промежуток времени с момента первого обращения заявителя с ходатайством до решения председателя окружного суда был несовместим с требованием Статьи 11 Гагской конвенции о том, что запрашиваемое государство должно действовать «оперативно» в разбирательствах, касающихся возвращения детей. Непринятие решения в течение шести недель может являться основанием для запроса об указании причин задержки. Кроме того, вопреки положениям Статьи 13 Гагской конвенции председатель окружного суда перенес бремя доказывания на заявителя, требуя «доказать», что он «не разрешал и не одобрял впоследствии перемещение или удержание» ребенка. Таким образом, заявитель был поставлен в явно невыгодное положение в разбирательстве о возвращении ребенка. Правильное применение Апелляционным судом вышеупомянутой Статьи 13 не устранило нарушение принципа равенства сторон в первой инстанции, поскольку информация, полученная благодаря переложению бремени доказывания, не была оставлена без внимания национальными судами при оценке существенных обстоятельств дела.

Отмечая, что в столь деликатных вопросах, как перемещение ребенка, необходима особенно высокая степень тщательности и осторожности, Европейский Суд не убежден, что интересы С. в форме решения, касающегося его немедленного возвращения в привычную обстановку, были приняты во внимание швейцарскими судами в соответствии с Гагской конвенцией, когда они рассматривали ходатайство о его возвращении. Поскольку указанные нарушения вышестоящими судами не устранены, право заявителя на уважение его семейной жизни не было эффективно защищено национальными судами.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 41: компенсация морального ущерба в размере 10 000 евро.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int